

ФИНАНСЫ**32**

СУДЬБА НЕРЕЗИДЕНТА

Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещен

Марина КИРТОВСКАЯ

» БОРЬБА ЗА ЧИСТОТУ И ПРОЗРАЧНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЛАТВИИ НАЧАЛАСЬ НЕ СЕГОДНЯ. ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП НАСТУПИЛ С СУСИЛЕНИЕМ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ ЗАПАДА И РОССИИ И ПЕРЕД ВСТУПЛЕНИЕМ НАШЕЙ СТРАНЫ В КЛУБ «ЗАЖИТОЧНЫХ СТРАН» — ОЭСР. МЕРОПРИЯТИЯ РЕГУЛЯТОРА 2016–2017 ГОДА, ПРИМЕНЕННЫЕ К ЛАТВИЙСКИМ БАНКАМ, БЫЛИ СТРОГИМИ, МАТЕРИАЛЬНО ЗАТРАТНЫМИ, А ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ ВЫЛИЛИСЬ В ОЩУТИМЫЕ ШТРАФЫ. Но такое начало 2018 года было трудно предположить.

ФИНАНСЫ

33

ОСТАТОК КЛИЕНТСКИХ ВКЛАДОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ЛАТВИИ, НА КОНЕЦ ПЕРИОДА, МЛН ЕВРО*

* 27 февраля банк ABLV передал 480 млн евро в Фонд гарантирования вкладов для осуществления выплат клиентам банка гарантированных вкладов.

Источник: Комиссия рынка финансов и капитала

Еще в январе этого года казалось, что отрасль развивается эволюционно. Однако события февраля – мая этого года были столь неожиданными и радикальными в сфере регулирования нерезидентского бизнеса латвийских банков, что могло показаться — для правящих политиков этот сегмент банковских клиентов нежелателен для Латвии.

ПИСЬМО ИЗ-ЗА ОКЕАНА

13 февраля было опубликовано предложение, представленное в докладе Управления Министерства финансов США по борьбе с финансовыми преступлениями (*FinCEN*), относительно *ABLV Bank*. И уже 24 февраля банк получил решение совета Комиссии рынка финансов и капитала (КРФК) «О наступлении недоступности вкладов». 26 февраля *ABLV Bank* сообщил о самоликвидации в целях защиты интересов клиентов и кредиторов.

Параллельно латвийские политики стремительно искали варианты, как быстрее исправить подмоченную в глазах союзников репутацию Латвии. 21 марта на заседании совета по развитию финансово-государственного сектора было принято решение продвигать изменения в законе, которые запретят банкам работать с шелл-компаниями (высокорисковый сегмент клиентов). Правительство и Сейм проявили небывалую оперативность в принятии этих поправок в Законе о предотвращении легализации средств, полученных преступным путем. 26 апреля они были приняты в окончательном чтении и 9 мая вступили в силу.

РАКУШКА, ПУСТЫШКА, ОБОЛОЧКА

Весной этого года словосочетание «чаулас компания» (*čaulas kompānijas*) «неожиданно» возникло на новостном горизонте иочно заняло место на страницах латвийских газет и порталов. Формировавшееся к нему отношение было однозначно негативным. Кампания увенчалась очень оперативным принятием в Сейме изменений в Законе о предотвращении легализации средств, полученных преступным путем. Таким образом, банкам, зарегистрированным в Латвии, запретили работать с «чаулас компания». Правда, разрешен небольшой переходный период.

«Чаулас компания» в переводе с латышского означает компании «оболочки», «пустышки». Но в специализированных текстах на русском языке этот термин чаще не переводится с английского (*shell-компаний*) или дается его русская транскрипция — шелл-компании.

Однако сквозь общий отрицательный фон пробивались комментарии экспертов о том, что эта форма деятельности не является сама по себе преступлением. Да, она несет высокие риски, которые требуют углубленного исследования со стороны банков и усовершенствованного надзора. Однако обеспечивает повышенный доход владельцам банков, высокие зарплаты сотрудникам, налоги в бюджет и вклад в общий ВВП страны.

О том, что такое шелл-компании, об их определении в латвийском законодательстве, а также о значении банковского

бизнеса по обслуживанию нерезидентов для экономики Латвии в беседе с «Телеграфом» рассказал Рудолфс Энгелис, партнер «Sorainen Латвия».

ТЕРМИН В ДИНАМИКЕ

— Компания-«пустышка» звучит как ругательство. Обозначение «шелл-компания» звучит более благозвучно. Так это образование хорошее или плохое?

— Нынешнее определение *čaulas kompānija* (шелл-компания), прописанное в законе, фактически появилось в ноябре прошлого года, когда были приняты довольно объемные изменения в Законе о предотвращении легализации средств, »

Рудолфс Энгелис.

ФИНАНСЫ

34

полученных преступным путем. Этими изменениями данное понятие на уровне закона было введено первый раз. Оно соответствует международной практике и имеет три признака шелл-компании.

Начальная установка законодателей — определение «шелл-компания» свидетельствует о том, что это клиент повышенного риска. Соответственно, закон вменяя банку обязанность вести его более углубленное исследование и соблюдать дополнительные мероприятия по безопасности.

То, что начало происходить после сообщения FinCEN, выглядело так, что в Латвии на политическом уровне принято решение о том, что латвийским банкам запрещено вообще иметь дело с шелл-компаниями определенного вида.

ЭТО ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

— Насколько это было обосновано?

— С юридической точки зрения оценивать, насколько это обосновано, уже не имеет смысла. Политическое решение принято — закон вступил в силу, и его надо исполнять.

Если шелл-компания отвечает определенным признакам, то уже по определению мы ее считаем настолько подозрительной и рискованной, что латвийским банкам с такими клиентами нельзя сотрудничать.

Первый критерий: деятельность компании не дает ясного представления о ее обоснованной хозяйственной деятельности. Второй критерий: компания находится в стране или юрисдикции, за-

кон которой не требует от фирмы подачи финансовых отчетов.

Изменения в законе, которые в этом году были приняты Сеймом и провозглашены президентом, устанавливают, что банкам с такими компаниями нельзя сотрудничать. Они также предусматривают небольшой переходный период, в течение которого банкам надо будет совсем прекратить с такими клиентами работать.

ЛАТВИЯ ОПТЬ В ПЕРЕДОВИКАХ

— Если в этой сфере регулирования сравнить Латвию с другими юрисдикциями... Ведь обслуживание таких нерезидентов хотя и несет повышенные риски, но для части государств, в том числе и в ЕС, это сегмент экономики, который приносит деньги в бюджет.

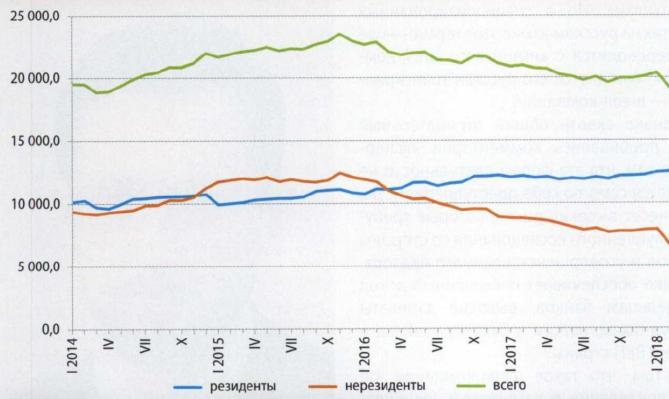
— У меня нет точной информации, но я не слышал о том, что есть еще какое-то государство, по крайней мере среди развитых стран, где уже был бы в силе такой запрет. Если они и есть, то таких государств не должно быть много.

В развитии же на международном уровне идеи об усилении борьбы с легализацией средств, полученных противозаконным путем, — это новые обсуждаемые аспекты. Так что не исключено: Латвия или единственная, или одна из немногих, у кого запрет на сотрудничество с такими шелл-компаниями будет закреплен законом. По моему мнению, в будущем могут появиться и другие страны, которые последуют примеру Латвии.

Если взглянем на сообщения, с которыми последнее время выступают как Ассоциация коммерческих банков Латвии, так и Минфин, на цели, которые они декларируют, то выдвигаемые стандарты, касающиеся предотвращения легализации средств, полученных противозаконным путем, могут быть самыми продвинутыми и самыми строгими в Европе. Если мы как государство действительно ставим такую цель, то в какой-то мере введенный запрет с ней согласуется.

Другой вопрос: в какой степени, приняв такой запрет, мы отказываемся от легитимного бизнеса, который не наносит вреда государству и который, вероятнее всего, уйдет в другие страны? И однозначного ответа на это не существует.

ДИНАМИКА ВКЛАДОВ КЛИЕНТОВ ИЗ НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА (РЕЗИДЕНТОВ И НЕРЕЗИДЕНТОВ) В ЛАТВИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ (БЕЗ БАНКА ЛАТВИИ), В МЛН ЕВРО

Источник: статистика Банка Латвии

Телеграф | июнь - август | 2018 (2/24)

РЕПУТАЦИЯ ДОРОГОГО СТОИТ С ЗАПРЕТОМ?

— Тогда к чему было так торопиться с запретом?

— Однозначно, что на данный момент международная репутация Латвии в сфере борьбы с легализацией средств, полученных противозаконным путем, очень пострадала. Причин тому много. И в рамках этого интервью нет смысла о них еще раз говорить.

С этой точки зрения, столь радикальный шаг, как полный запрет работы с шелл-компаниями, необходим, чтобы показать — Латвия взяла на себя обязательства эту репутацию восстановить.

НЕРЕЗИДЕНТЫ: НЕ СТРИЧЬ ПОД ОДНУ ГРЕБЕНКУ

— Так что, отказываемся от идеи Латвии как финансового центра?

— Что мне кажется неправильным в изречениях политиков и экспертов, так это то, что дискуссия отнесена не только к шелл-компаниям, но и к клиентам-нерезидентам в широком понимании этого определения.

Совершенно разные вещи: сказать, что мы отказываемся от работы с клиентами из стран, где не надо подавать годовые отчеты (могут быть конкретные причины, почему лицо учредило фирму в такой юрисдикции), и провозглашать, что не работаем с клиентами-нерезидентами.

Юрисдикции, в которых не требуется давать годовые отчеты, есть и в США, есть они и в Великобритании. Хотя последнее время в Великобритании идут дискуссии о том, что таким образом больше нет места в современной экономике развитых стран. По поводу позиции Латвии в этом вопросе можно спорить, приводить доводы за и против нее, но ее можно понять.

Но говорить, что мы вообще не хотим работать с клиентами-нерезидентами, — это совсем другое. Я уже неоднократно отмечал в своих комментариях, что подобная позиция, мягко говоря, непродуманная. Это экспорт услуг. Эта сфера, в которой Латвия завоевала очень сильные позиции в результате многолетней работы. Это сфера, в которой наша страна признана как финансовый центр. Может, он не на таком уровне, но сложий по существу с такими центрами, как Швейцария, Люксембург или Австрия, только в меньшем объеме.

В столь стремительном виде пытаться от этого (обслуживания нерезидентов) избавиться — по моему мнению, это неправильно. Из многих высказываний, которые прозвучали со стороны правительства, можно было понять: «Да, мы это хотим сделать и сделаем. Разумеется, банковскому сектору это может создать проблемы. Вполне возможно, что еще какому-то банку придется закрыться. Но ничего страшного, все это приемлемо».

Такая позиция выглядит несколько непрофессиональной и несерьезной.

БАНКИ РАЗНЫЕ НУЖНЫ, БАНКИ РАЗНЫЕ ВАЖНЫ

— Министр финансов в своих комментариях не раз повторила, что в Латвии четыре банка обслуживают около 90% всех местных клиентов...

— В Латвии достаточно много банков, которые обслуживают клиентов-нерезидентов и до сих пор делали это успешно. Они реально способствовали как экспорту услуг, так и увеличению налоговых поступлений в бюджет государства. Они обеспечивали здесь на месте высокооплачиваемые рабочие места для специалистов, являющихся профессионалами в своей сфере уже на международном уровне.

Отказываться от всего этого? Мне это по-прежнему непонятно. Очень надеюсь, что это решение не является окончательным и в дискуссиях банковской индустрии и правительства можно будет достичь каких-то изменений в этой позиции правительства.

Сейчас доля нерезидентов в латвийских банках достаточно большая (30–35%

от общего объема вкладов). Речь идет не только о вкладах, часть этих денег далее вливается в финансовые рынки. Эти средства обслуживаются, они инвестируются в различные проекты. Часть этих средств используется для кредитования, в том числе здесь на месте, в Латвии.

Безусловно, если 30% превратить в 5% — это оказало бы радикальное влияние на наш рынок, на индустрию в целом. Не уверен, что столь ощущимые изменения пошли бы на пользу латвийской экономике. Эти перемены связаны с рисками как для банковской отрасли, так и для экономики в целом. Но я очень надеюсь, что такая позиция будет обдумана и станет предметом для углубленной дискуссии.

НА БОЛЬШОЙ СКОРОСТИ МОЖНО «ПРОЛЕТЕТЬ»

— Но пока Сейм принял изменения в законе в срочном порядке и 9 мая они вступили в силу. Вы думаете, что закон принят и его сразу начнут пересматривать?

— Вступившие в силу изменения относятся к запрету шелл-компаний, отвечающих определенным признакам. Здесь тоже не видно ясного и обоснованного заключения о том, какое влияние окажут эти нововведения на банковский сектор.

Но предлагаю оценивать отдельно шелл-компании и отдельно нерезидентов в более широком понимании этого термина. Меня беспокоит непродуманность высказываний официальных лиц страны, что доля таких клиентов в банковских вкладах в Латвии должна уменьшиться до 5%.

Хорошая примета — последнее время такие высказывания стали звучать реже. >>

ФИНАНСЫ
36

Позиция в отрасли по объему активов	Банк	Активы (брутто)			Капитал и резервы **	
		объем, тыс. евро	изменение к 31.12.2016	доля в отрасли, в %	объем, тыс. евро	изменение к 31.12.2016
1	Swedbank	5 330 821	0,3	18,8	748 848	4,6
2	Luminor Bank	4 944 096		17,4	526 013	
3	SEB banka	3 725 316	4,2	13,1	391 844	-7,8
4	ABLV Bank	3 700 817	-4,6	13	356 987	10,9
5	Rietumu Banka	3 114 692	-13,3	11	462 031	-3,2
6	Citadele banka	2 674 010	-3,1	9,4	240 854	1,1
7	NORVIK BANKA	857 345	-7,4	3	82 580	-21,7
8	BlueOrange Bank	681 387	1,5	2,4	61 487	6,1
9	Латвийский филиал Danske Bank	591 087	78,7	2,1	**	
10	Reģionālā investīciju banka	395 993	-26,3	1,4	40 667	10,6
11	Латвийский филиал OP Corporate Bank	372 778	24,5	1,3	**	
12	Baltic International Bank	320 909	-1,7	1,1	29 692	-2,9
13	Meridian Trade Bank	294 515	-8,2	1	15 389	-38,9
14	Rigensis Bank	289 263	-14,8	1	62 582	1,2
15	PrivatBank	258 232	-20,2	0,9	49 002	-33,1
16	LPB Bank (Latvijas pasta banka)	235 616	14,4	0,8	28 269	-5,3
17	Exporbank	227 717	-24,3	0,8	36 868	-38,9
18	Signet Bank	175 924	-2,4	0,6	16 369	-19,5
19	Латвийский филиал BIGBANK	105 894	6,3	0,4	**	
Всего банковский сектор Латвии		28 397 393	-3,7	100	3 161 393	5,7

* Данные по латвийским филиалам Scania Finans Aktiebolag и Svenska Handelsbanken AB недоступны; с 30 сентября 2017 года Латвийский филиал Eesti Krediidipank прекратил работу в Латвии; ** капитал филиалов зарубежных банков не отделим от материнского банка.

Надеюсь, что это признак того, что политики, правительство стали пересматривать свою радикальную позицию и начали осознавать, что понятие «нерезиденты» объединяет очень разные группы клиентов.

ПОТРЕБУЮТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

— Как скажется запрет шелл-компаний на народное хозяйство Латвии?

— Что касается запрета шелл-компаний, то это определенно окажет какое-то влияние на Латвию. Однако неизбежно все эти клиенты будут потеряны для нас. У них есть возможность переместиться в другие юрисдикции, где регулятор просит подавать годовые отчеты. Таким образом, такие клиенты станут прозрачнее и нашим банкам с ними можно будет работать.

Но однозначно, в нынешних условиях финансовым учреждениям придется больше тратить сил и средств на более углубленное изучение своих клиентов. Очевидно, что в новых обстоятельствах будет определенная группа клиентов, от которых сами банки захотят отказаться.

Они могут счесть их слишком рискованными или посчитать, что изучение таких лиц требует слишком больших ресурсов. Это потребует значительного объема руч-

ной, интеллектуальной работы, чтобы следить за такими клиентами в соответствии с новыми требованиями.

Однако думаю, что банки не нацелены на столь радикальные сокращения, как доведение нерезидентов до 5% в своем портфеле.

ЗАКОН ЕСТЬ, НУЖНЫ ПРАВИЛА ИГРЫ

— В массмедиа, в социальных сетях появились сообщения, что латвийские банки уже стали отказывать клиентам, у которых бизнес зарегистрирован в Латвии. Причем среди примеров были также банки, которые в основном ориентированы на местный рынок.

— Ничего удивительного в этом нет. В условиях, когда так беспрецедентно было опубликовано сообщение FinCEN об одном латвийском банке, а затем в СМИ, социальных сетях, общественном пространстве стали появляться комментарии политиков, что следом может быть сообщение о еще каком-нибудь представителе отрасли, все представители банковского сектора стали очень осторожными. Они начали еще тщательнее продумывать каждый свой шаг и свое отношение к клиентам из группы повышенного риска. И это может

мешать отдельным клиентам, занимающимся вполне легальным бизнесом.

Важно, чтобы по поводу таких проблем велся диалог между банковской индустрией, КРФК как надзирающей организацией, а также Контрольной службой. Важно, чтобы такие ситуации как можно скорее были обсуждены. Важно, чтобы банки побыстрее поняли, где они должны быть более осторожными, а где они могут чувствовать себя в безопасности. Они должны видеть, где черта, не переступив которую им не будут выдвинуты необоснованные обвинения по поводу работы с клиентом, который ведет или специфический бизнес, или с конкретной географией, или с конкретной отраслью.

FINCEN БЫЛ НЕ В КУРСЕ?

— Что будет, если ABLV сумеет убедить FinCEN отозвать свое сообщение?

— В конце апреля банк подал в FinCEN ответное письмо. Сложно прогнозировать, как дальше будут развиваться эти события. США — это другая юрисдикция. Остается только ждать.

— В этой истории наши политики упрекают и Комиссию рынка финансов и капитала. Ей вменяется в вину слабость и неумение вести диалог с

ФИНАНСЫ
37
ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАТВИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ НА 30 ИЮНЯ 2017 ГОДА*

Вклады			Кредиты			Прибыль, тыс. евро
объем, тыс. евро	изменение к 31.12.2016	доля в отрасли, в %	объем, тыс. евро	изменение к 31.12.2016	доля в отрасли, в %	
4 412 221	-0,5	21,8	3 231 224	-1,7	22,4	94 367
2 942 798		14,5	3 545 797		24,6	9 064
2 381 023	6,2	11,7	2 678 314	5,8	18,5	38 199
2 684 277	-7,8	13,2	1 010 206	-0,3	7	51 216
2 317 278	-14,9	11,4	1 031 891	-20,4	7,1	35 451
2 132 128	-1,3	10,5	1 202 913	9,6	8,3	2 216
669 521	-5,9	3,3	246 452	-5,2	1,7	-10 523
561 389	-0,1	2,8	165 054	37,3	1,1	6 291
184 918	-31,3	0,9	366 186	20,1	2,5	**
309 022	-29,8	1,5	125 121	-6,3	0,9	3 976
184 133	-5,8	0,9	232 471	89,3	1,6	**
252 597	3,2	1,2	87 528	-4,7	0,6	-2 668
254 565	-7,8	1,3	118 455	-9,3	0,8	-2 354
224 218	-16,8	1,1	39 420	-76,3	0,3	4 004
168 573	-21,2	0,8	91 627	-22,9	0,6	-3 481
194 274	17,2	1	46 621	13	0,3	7 165
152 366	-30,2	0,8	176	-98,5	0	-3 416
153 673	19,1	0,8	45 925	-26,3	0,3	-2 519
21 587	-69,8	0,1	97 072	7,2	0,7	**
20 266 544	-5,1	100	14 440 445	-4,6	100	236 101

Источник: информация, обобщенная Ассоциацией коммерческих банков Латвии

FinCEN. По вашему мнению, насколько обоснованы такие упреки?

— Для меня стала неожиданностью быстрая, с которой происходили события, связанные с сообщением FinCEN. Что мне известно из моей практики, КРФК действительно делала много для улучшения ситуации в Латвии в области предотвращения легализации средств, полученных преступным путем.

Это можно видеть по результатам. В 2016 и в 2017 годах целому ряду банков были начислены большие штрафы. Было принято очень много нового регулирования именно в этой сфере. Намного больше, чем в других европейских странах. Сделано было очень много. Однако, читая сообщение FinCEN, возникает вопрос: а знал ли FinCEN о всех этих мероприятиях КРФК? Действительно, данная ситуация выглядит немного непонятной.

ВАЖНО ДАТЬ ЯСНЫЙ СИГНАЛ

— Не думаете ли, что в нынешних условиях не только клиенты, но некоторые владельцы банков могут перенести свой бизнес за пределы Латвии?

— Сложно это обсуждать, поскольку это решение собственников. Однако не так уж просто взять и перенести банк в

другое государство. Думаю, что у Латвии по-прежнему есть хорошие преимущества для того, чтобы банки здесь работали и развивали свой бизнес. Сейчас очень важно снять ту неясность в вопросе: кто такие клиенты-нерезиденты как сегмент будущего развития Латвии?

Хотя мы продолжаем еще сильнее бороться с отмыванием грязных денег, еще лучше следуем всем правилам хорошей практики в этой сфере, но клиенты-нерезиденты по-прежнему желаны в Латвии. Если они могут доказать, что заработанные ими деньги получены легальным путем, то мы и дальше хотим обслуживать таких клиентов в нашей стране.

Должны быть ясные сигналы на этом со стороны нашего общества, руководства нашей страны, надзорных организаций. Пока же действительно есть некая атмосфера неопределенности по данному вопросу. Хотя, согласно последней статистике КРФК, отток вкладов из банковского сектора Латвии приостановился.

— Вам не кажется, что диалог о значении нерезидентского бизнеса для экономики Латвии можно будет возобновить только после парламентских выборов? В предвыборной атмосфере слишком сильны популистские действия.

— Мне персонально эта тема не кажется столь политически важной для граждан Латвии в период перед выборами. Думаю, что для рядового гражданина есть много других более важных вопросов, которые станут актуальными в период предвыборных дискуссий.

— Может, для выборов в Сейм вопрос нерезидентов не является самым топовым. Но есть еще депутаты в Европейском парламенте, которые тоже зарабатывают себе очки.

— Немного слышал о европейских инициативах о создании единого регистра предприятий в ЕС, чтобы можно было отслеживать истинного выгодополучателя. Была еще дискуссия о едином регистре недвижимости. Но дальше инициативы дело не продвинулось. Она встретила слишком сильное сопротивление на национальных уровнях.

Надо сказать, что инициативы, направленные на большую интеграцию в рамках еврозоны, ЕС, связаны с объединением больших баз данных. И это проекты дальнего будущего. Считаю, что инициативы, направленные на улучшение прозрачности, по своей сути хорошие. Плохо, если понятие прозрачности превратно истолковывают и начинают отказываться от вполне легитимных клиентов.